

О зависимости восприятия от желаний

А. И. Пономарёв¹, К. Г. Фролов^{1, 2✉}

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

²Высшая школа экономики, Москва, Россия

✉kgfrolov@etu.ru

Введение. Статья посвящена проблеме зависимости результатов чувственного восприятия от некогнитивных ментальных состояний познающего агента, таких как его желания. Эмпирические исследования последних лет убедительно показывают, что на характер чувственного восприятия могут оказывать влияние иные ментальные состояния агента. Целью статьи является анализ того, как наличие каузальной связи между желаниями агента и его ощущениями может влиять на эпистемологический статус зависимых ощущений.

Методология и источники. Методологическую базу исследования составил критический анализ аргумента С. Сигель о понижении эпистемологического статуса ощущений, зависимых от желаний. С. Сигель утверждает, что эмпирически доказанная зависимость ощущений от желаний (wishful seeing) должна вести к понижению эпистемологического статуса ощущений в той же мере, в какой зависимость убеждений от желаний (wishful thinking) ведет к понижению эпистемологического статуса этих убеждений. Тем самым аргумент Сигель ведет к тому, что феномен wishful seeing влечет снижение оснований для принятия ощущений в качестве заслуживающего доверия свидетельства о положении дел в мире, что является аргументом в пользу скептицизма.

Результаты и обсуждение. В статье рассмотрены две основные стратегии отклонения аргумента Сигель. Согласно первой стратегии, предложенной Р. Лонгом, ощущения не настолько аналогичны убеждениям, чтобы можно было заключить о понижении их эпистемологического статуса на основании их зависимости от желаний. На примере «истинных галлюцинаций» показано, что существуют зависимые переживания, которым можно рационально доверять. Согласно другой стратегии опровержения аргумента Сигель, предложенной А. Рафтопулосом, влияние желаний на восприятие не распространяется на раннее зрение, которое свободно от влияния со стороны сознательных ментальных процессов более высокого порядка. Зависимость результатов чувственного восприятия от других ментальных состояний сводится к влиянию этих состояний на внимание агента. При этом внимание поддается волевому контролю и тренировке, а потому зависимому восприятию при определенных условиях можно рационально доверять.

Заключение. Таким образом, показано, что, даже несмотря на зависимость восприятия от других некогнитивных ментальных состояний, таких как желания, эта зависимость необязательно приводит к понижению эпистемологического статуса ощущений, т. е. ощущениям можно при определенных условиях рационально доверять. Это означает, что аргумент Сигель в пользу скептицизма не является убедительным.

Ключевые слова: восприятие, философия восприятия, содержание восприятия, скептицизм, обоснование, ощущения.

© Пономарёв А. И., Фролов К. Г., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Пономарёв А. И., Фролов К. Г. О зависимости восприятия от желаний // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 6. С. 17–27. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-17-27

Финансирование: статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук, проект МК-703.2021.2 «Натуралистическая эпистемология агентности и моральной ответственности при разработке и использовании технологий дополненного интеллекта».

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 06.09.2021; принята после рецензирования 24.09.2021; опубликована онлайн 24.12.2021

On Dependency between Wishes and Perception

Andrei I. Ponomarev¹, Konstantin G. Frolov^{1, 2}✉

¹*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

²*Higher School of Economics, Moscow, Russia*

✉kgfrolov@etu.ru

Introduction. Empirical studies of recent years convincingly show that the character of sensory perception can be influenced by non-cognitive mental states of the agent, such as her desires. The aim of the paper is to analyze how this causal connection between agent's wishes and her sensations can affect the epistemological status of dependent sensations.

Methodology and sources. The author examines S. Siegel's argument on this issue. S. Siegel argues that the empirically proven dependence of sensations on desires (wishful seeing) should lead to a decrease of the epistemological status of sensations to the same extent as the dependence of beliefs on desires (wishful thinking) leads to a decrease of the epistemological status of these beliefs. Thus Siegel's argument concludes that the phenomenon of wishful seeing deprives us of any reason to accept sensations as credible evidence of the states of the world. So, this is an argument in favor of skepticism.

Results and discussion. The article discusses two main strategies for rejecting Siegel's argument. According to the first strategy proposed by R. Long, sensations are not so similar to beliefs that one can conclude that their epistemological status should be decreased on the basis of their dependence on desires. According to another strategy for refuting Siegel's argument, proposed by A. Raftopoulos, the influence of desires on perception does not extend to early vision. Early vision is free from the influence of higher order conscious mental states. The dependence of the results of sensory perception on other mental states is reduced to the influence of these states on the agent's attention. At the same time, attention can be volitionally controlled and can be trained. Therefore dependent perception under certain conditions can be rationally accepted.

Conclusion. Thus, the article shows that, even though perception is dependent on other non-cognitive mental states, such as desires, this dependence does not necessarily lead to a decrease in the epistemological status of sensations, so sensations can be rationally accepted under certain conditions. This means that Siegel's argument for skepticism is not compelling.

Keywords: perception, philosophy of perception, content of perception, skepticism, justification, sensations.

For citation: Ponomarev A. I., Frolov K. G. On Dependency between Wishes and Perception. DISCOURSE. 2021. Vol. 7, no. 6, pp. 17–27. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-17-27 (Russia).

Source of financing: The work was supported by a grant of the President of the Russian Federation for young scientists – candidates of sciences (project МК-703.2021.2 “Naturalistic epistemology of

agency and moral responsibility in the development and use of augmented intelligence technologies”).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 06.09.2021; adopted after review 24.09.2021; published online 24.12.2021

Введение. Исследование механизмов влияния сознательных процессов высокого порядка на качественную специфику чувственного восприятия является актуальной научной и эпистемологической задачей. Действительно, если характер перцептивных переживаний может зависеть от некогнитивных ментальных состояний агента, таких как его желания, то возникает сомнение в том, можно ли доверять чувственному восприятию. Допустимо ли рационально обосновывать свои убеждения на основании таких зависимых переживаний? На первый взгляд кажется, что на данный вопрос следует ответить отрицательно, однако такой ответ влечет за собой проблему скептицизма. Задача статьи состоит в том, чтобы выяснить, ведет ли возможная зависимость ощущений от желаний к понижению эпистемологического статуса чувственного восприятия.

Под эпистемологической значимостью ощущений и убеждений понимается их способность служить корректным обоснованием для других убеждений о положении дел в мире. Ментальные состояния с высоким эпистемологическим статусом – это такие состояния, содержанию которых можно рационально доверять. Так, если познающий агент, будучи в наркотическом опьянении, испытывает галлюцинации и ему кажется, что перед ним на столе стоит чашка, хотя никакой чашки нет, то у такого агента формируется ложное убеждение. Очевидно, что перцептивным переживаниям, являющимся галлюцинациями, доверять не следует. Соответственно, такие состояния обладают весьма низким эпистемологическим статусом. Однако тот факт, что человек не подвергался галлюцинациям, еще не говорит о том, что результатам его чувственного восприятия можно доверять и с их помощью обосновывать убеждения о положении дел в мире.

Так, существует ряд эмпирических исследований, которые демонстрируют наличие каузальной зависимости чувственного восприятия от других ментальных состояний агента. Например, черно-белое изображение банана при определенных условиях может восприниматься агентом как желтое, потому что ему известно, что обычно бананы желтые [1]. Черно-белое изображение лица с выраженными негроидными чертами может восприниматься агентом как более темное по сравнению с такого же цвета изображением лица, имеющего европеоидные черты, потому что испытуемому известно, что представители негроидной расы имеют темный цвет кожи [2].

Наиболее показательным в этом отношении оказался эксперимент 2001 г. [3]. В нем испытуемым демонстрировали серии изображений, которые изначально были поделены на две категории. Первая категория содержала изображения пистолетов и инструментов, таких как молоток или дрель. Вторая категория состояла из изображений лиц людей с негроидными и европеоидными чертами лица. Испытуемым поочередно быстро показывали изображения из первой и второй категорий, а затем просили назвать, что было изображено на картинке из первой категории: пистолет или инструмент. Эксперимент показал, что если перед изображением инструмента продемонстрировать изображение человека с негроидными чертами лица, то респонденты склонны ошибаться чаще, называя показанный затем

инструмент пистолетом. Организаторы эксперимента специально ограничили время для ответа испытуемого коротким промежутком, чтобы респонденты выдавали быстрый, необдуманый ответ. В противном случае человек с расистскими предрассудками мог бы обнаружить их у себя при длительном обдумывании ответа, и, с учетом того, что в обществе расизм является предосудительным, мог бы выдать не тот ответ, который соответствует его восприятию и убеждениям, а тот, который считается «социально приемлемым». Хотя краткое время ответа без возможности обдумывания также не гарантирует выявление человеческих убеждений, однако оно позволяет выявить систематические стереотипные перцептивные тенденции. Данный опыт показывает бытовые расистские стереотипы, согласно которым соседство людей негроидной расы с предметами делает эти предметы немного опаснее, чем соседство людей других рас, что свидетельствует о влиянии убеждений на характер чувственного восприятия познающих агентов.

Методология и источники. Исследование построено на анализе аргумента С. Сигель о понижении эпистемологического статуса ощущений, зависимых от желаний (*wishful seeing*) [4] и двух стратегий опровержения этого аргумента (Лонг [5], Рафтопулос [6]). Исследование включает анализ мысленных экспериментов, а также реальных случаев, описанных в когнитивных исследованиях.

Результаты и обсуждение. Зависимость содержания визуальных перцептивных переживаний от желаний агента получила название *wishful seeing* по аналогии с зависимостью убеждений от желаний *wishful thinking*. Такая зависимость возможна, когда у желания и восприятия одно и то же содержание: агент хочет, чтобы произошло событие *e* и при этом он видит, что произошло событие *e* [7]. Например, человек смотрит спортивную трансляцию чемпионата по конным скачкам. При этом он болеет за определенную лошадь и хочет, чтобы она выиграла забег. Ближе к концу забега он видит, что его фаворит вместе с ближайшим преследователем вырываются вперед и что первой финишную линию пересекает именно та лошадь, за которую он болел. Если финишеры пересекают линию с существенным отрывом друг от друга, то трудно говорить о влиянии желания на восприятие, однако если борьба между участниками забега была до самого конца, то в таких условиях может быть сложно определить, кто же на самом деле победил. Тем не менее зритель уверен, что он точно видел первым пересекшим линию своего фаворита. В данном случае можно говорить о влиянии желания на чувственное восприятие.

Для демонстрации того, что результаты не всякого восприятия, на которое оказали влияние желания, являются ложными, можно привести модельный пример. Пусть некий ученый любит публичные выступления, он хочет быть популярным. Иногда он видит, что публика явно довольна его выступлением, на основании чего делает вывод, что выступление прошло успешно. Какая часть аудитории должна демонстрировать довольное поведение, чтобы можно было обоснованно считать выступление успешным? Если довольными являются 100 % слушателей, то не возникает никаких рациональных сомнений в успехе выступления. Однако требование 100 % довольных выглядит чрезмерным. Очевидно также, что если довольных слушателей имеется лишь 1 %, то такое выступление никак нельзя признать успешным. Признание выступления успешным возможно только при наличии определенной доли довольных выступлением слушателей, но само это количество может варьироваться в зависимости от индивидуальных предпочтений: одному ученому для признания

своего выступления успешным может быть достаточно и 30 %, другому, более требовательному, будет недостаточно и 70 %.

Для простоты примем, что аудитория составляет 100 чел., а обоснованным критерием успешности выступления является наличие хотя бы 50 % довольной аудитории. Трудность, однако, состоит в том, что в перцептивном акте невозможно охватить такую аудиторию и увидеть всех довольных или недовольных людей. Ученый видит настрой лишь некоторых людей по итогам своего доклада.

В такой ситуации желание влияет на убеждение (*wishful thinking*) агента тогда, когда в силу желания ученого, чтобы его выступление было успешным, он полагает, что нескольких увиденных им довольных людей вполне достаточно для того, чтобы заключить, что в целом довольных людей в аудитории было больше половины, а значит, его выступление было успешным. Желание признать свое выступление успешным лишает такого ученого какой-либо мотивации проверять свидетельства своего убеждения о собственном успехе.

В свою очередь зависимость чувственного восприятия от желания (*wishful seeing*) возможна тогда, когда при взгляде на аудиторию ученый видит в ней больше довольных слушателей, чем есть на самом деле. Так, если довольных в аудитории 60 чел., но желающему быть популярным ученому кажется, что в аудитории 70 % довольных, то его восприятие сообщает ему ошибочную информацию. Однако его убеждение об успешности своего выступления все равно является обоснованным! Потому что в противном случае, если бы вместо него перед той же аудиторией с тем же докладом выступал некий другой ученый, то он, не будучи подвержен влиянию со стороны желания быть успешным, увидел бы те самые 60 % довольных, которые и имелись в аудитории. И его убеждение об успехе собственного выступления было бы вполне обоснованным. При этом нет никаких оснований для того, чтобы считать убеждение второго ученого обоснованным, а убеждение первого ученого необоснованным.

Аналогично ситуация обстоит и с непопулярным выступлением. Ученый под влиянием своего желания быть успешным видит, что довольных в зале 20 %, в то время как в действительности таковых лишь 10 %. Если он на основании своего искаженного восприятия становится убежден в том, что его выступление непопулярно, то его убеждение остается обоснованным, даже несмотря на имеющуюся зависимость его восприятия от желания.

Проблемным восприятие будет в тех случаях, когда довольными являются 45 % аудитории, а ученый видит, что довольны 55 %. В этом случае ученый будет убежден в том, что его выступление популярно, но это будет ложное убеждение, поскольку на самом деле количество довольных недостаточно для того, чтобы считать выступление популярным. Сам ученый считает свое убеждение обоснованным, но это будет очевидно ошибочное убеждение.

Аргумент Сигель. С. Сигель [4] выстраивает свою аргументацию на основании допущения о том, что зависимое от желаний зрение (*wishful seeing*) подобно зависимому от желаний убеждению (*wishful thinking*). Зависимое от желаний убеждение не является рационально обоснованным, поэтому зависимому от желаний чувственному восприятию также не стоит доверять. Аргумент Сигель состоит из трех суждений:

1. Зависимость убеждений от желаний (*wishful thinking*) делает убеждения плохо обоснованными.
2. Зависимость ощущений от желаний возможна.

3. Убеждения подобны ощущениям. Если зависимость убеждений от желаний делает убеждения плохо обоснованными, то и зависимость ощущений от желаний понижает эпистемологическую значимость ощущений.

Вывод: зависимость ощущений от желаний понижает эпистемологическую значимость ощущений.

Истинность посылки 1 является очевидной. Зависимость убеждений от желаний является проблемой для эпистемологического статуса таких убеждений. Например, если человек очень хочет, чтобы сегодня был не дождливый день, и при этом видит с утра в окне переменную облачность, он приходит к выводу, что дождь сегодня не пойдет. Он осведомлен о том, что в дождливые дни с утра бывает и облачная, и ясная погода, поэтому в другие дни он не делает выводов, о том, пойдет дождь или нет. Однако сегодня он такой вывод сделал, сегодня он полностью убежден, что дождя не будет. Такая убежденность вызвана именно сильным желанием. Убеждение в том, что сегодня дождя не будет, не является более обоснованным, чем в другие дни, но уверенность в содержании этого убеждения сегодня у человека выше. Излишнее доверие может приводить к негативным последствиям. В частности, человек, основываясь на своем убеждении, может намеренно не взять зонт перед выходом на улицу и промокнуть.

Влияние желаний на убеждения носит, таким образом, каузальный характер. Желания являются причиной того, что те или иные убеждения принимаются агентом. При этом желания сами по себе не являются непосредственным источником убеждений, т. е. нельзя сказать, что убеждение возникло из одного желания. Убеждение возникло на основании некоторых данных, почерпнутых из восприятия положения дел за окном. Однако восприятие двух качественно неразличимых положений дел за окном может приводить агента в разные дни к разным убеждениям. В какой-то день человек может прийти к убеждению, что дождь будет, в другой день может не прийти ни к какому убеждению относительно погоды. Таким образом, желания влияют на убеждения вплоть до того, что наличие сильного желания устраняет альтернативы и оставляет лишь одну: убеждение в том, что дождь не пойдет.

Желания могут также влиять и на восприятие (посылка 2). Например, человеку нравится красный цвет. Если он видит что-то красное, то у него улучшается настроение. Сейчас человек хочет, чтобы его настроение улучшилось, поэтому он начинает искать в окружающем мире красные предметы. Если желание увидеть красный предмет достаточно велико, то человеку может показаться, что он видит красный предмет, даже если в действительности он смотрит на морковь. Именно желание ответственно за то, что при взгляде на морковь человеку кажется, что он видит предмет красного цвета.

Подобие между ощущениями и убеждениями (посылка 3) заключается в том, что желания сходным образом влияют на переживания и ощущения, поэтому зависимость ощущений от желаний понижает эпистемологический статус ощущений аналогично тому, как зависимость убеждений от желаний понижает эпистемологический статус убеждений. В случаях зависимости убеждений от желаний обычно содержание желания совпадает с содержанием убеждения. В описанном выше случае, человек хочет, чтобы дождь сегодня не пошел (хочет, чтобы p) и убежден, что дождь сегодня не пойдет (убежден, что p). Убеждения, зависящие от желаний, могут характеризоваться низким эпистемологическим статусом, если эти убеждения игнорируют некоторые доводы и свидетельства, касающиеся их истинности. Так,

агент может быть вполне знаком со множеством случаев, когда ясная погода с утра сменялась дождливой погодой вечером, но при формировании своего убеждения он все же по каким-либо причинам игнорирует такое знание.

Существует два типа влияния желаний на восприятие. В случае влияния первого типа желание непосредственно влияет на то, как человек воспринимает предметы, на качественную специфику их восприятия. Второй тип влияния желаний на восприятие предполагает, что желание влияет на внимание и другие способы фильтрации информации. В отличие от первого варианта, наличие желания влияет не на то, какими предметами воспринимаются, а только на то, какая именно информация поступает в сознание. При этом оба типа влияния, как и в случае с убеждениями, характеризуют контролирующую функцию желания: если бы желания не было, то состояние восприятия с желаемым содержанием не возникло бы.

Две стратегии возражения Сигель. Первая стратегия заключается в отрицании посылки 3. Так, Р. Лонг полагает, что зависимость между желанием и восприятием не ведет к понижению эпистемологического статуса перцептивных переживаний [5]. Основная атака Лонга направлена на посылку 3, т. е. на подобие между ощущениями и убеждениями. С точки зрения Лонга каузальная связь между желаниями и убеждениями и, соответственно, между желаниями и ощущениями не такая, как полагает Сигель. Лонг приводит в пример случай «истинной галлюцинации» Д. Льюиса [8].

Представим себе ситуацию, когда человек подвергается галлюцинации, но содержание галлюцинации совпадает с тем, что человек увидел бы, если бы ее не было. Подверженному галлюцинации человеку кажется, что перед ним на столе лежит желтый лимон, и на самом деле перед ним на столе лежит желтый лимон. В данном случае чувственное восприятие агента будет ложным, потому что оно является галлюцинацией, однако убеждение, что перед человеком на столе есть лимон, будет истинным, потому что на столе перед ним действительно есть лимон. Перцептивные переживания принципиально отличаются от убеждений тем, что переживания более чувствительны к той каузальной цепочке, которая привела к их появлению. Убеждения могут быть получены любым путем, в том числе и путем удачи [9, 10], и при этом оставаться истинными, тогда как ощущения, полученные некорректным путем, в любом случае являются ложными.

Каузальное влияние зависимости ощущений от желаний на эпистемологический статус ощущений может продемонстрировать аналог мысленного эксперимента Г. Франкфурта, часто упоминаемого в дискуссиях о моральной ответственности. Представим себе двух человек, Блэка и Джонса. Блэк хочет, чтобы Джонс совершил действие А. Если Джонс решит не совершать действие А, то Блэк вмешается и определенными средствами заставит Джонса совершить действие А. Таким образом, нет никаких возможных вариантов развития событий, в которых не будет совершено действие А. Тем не менее в ситуации, когда Блэк не вмешивается и действие А совершено, Джонс несет полную ответственность за совершение этого действия [11]. Аналогичная ситуация, с точки зрения Лонга, происходит и в отношении влияния желания на восприятие. Желание истинности p не позволяет увидеть не- p , но в случае истинности p желание не имеет каузального воздействия на восприятие. Поэтому сама по себе зависимость восприятия от желаний не является основанием для понижения эпистемологического статуса перцептивных переживаний.

Дэвид Льюис полагал, что в этом случае доверять восприятию можно только на основании регулярности. Если субъект все время находится под действием галлюцинации, но его суждения об окружающем мире истинны, то этому источнику галлюцинации можно доверять [8]. В обсуждаемом случае зависимости восприятия от желания нужно найти некоторую регулярность в отношении между желанием и положением дел. Для того чтобы зависимость восприятия от желания не понижала эпистемологический статус перцептивных переживаний, необходимо знание такой зависимости. На основе известных регулярных связей каждый человек способен понять, приводит ли его сильное желание к иллюзиям или к слабо искаженным переживаниям, способным выступить в качестве свидетельств тех или иных положений дел в мире.

Вторая стратегия заключается в отрицании посылки 2. А. Рафтопулос [6] считает, что, несмотря на многочисленные свидетельства влияния ментальных состояний высокого порядка на восприятие, на первых этапах обработки мозгом зрительной информации (раннем зрении) эти состояния все же не способны воздействовать на восприятие. Рафтопулос обосновывает это тем, что информация из отделов раннего зрения в отделы позднего зрения поступает слишком быстро. Если бы влияние сознания на восприятие существовало на ранних стадиях обработки зрительной информации, то раннее зрение занимало бы больше времени. Полученная информация на этапе раннего зрения не претерпевает значительных изменений или искажений, все искажения относятся лишь к позднему зрению. Таким образом, даже в зависимых переживаниях представлена полная информация из визуального поля. Сознательные процессы не могут позволить агенту не видеть некоторые из воспринимаемых им объектов или положений дел в буквальном смысле этого слова.

Многочисленные опытные данные о влиянии сознания на восприятие Рафтопулос приписывает поздним этапам обработки зрительной информации. Влияние сознания на поздних этапах обработки зрительной информации заключается в специфической работе внимания [12]. Благодаря обучению и запоминанию, внимание человека концентрируется на специфических предметах и игнорирует другие. Например, один человек чаще в своей жизни сталкивался с разными оттенками красного цвета, знает названия разных оттенков и умеет их отличать, тогда как другой не имеет такого большого опыта взаимоотношений с красным цветом. Когда два человека смотрят на один и тот же красный предмет, они получают одинаковую сенсорную информацию, но на этапе позднего зрения усвоенная первым информация будет больше, чем усвоенная вторым: второй агент замечает в визуальном поле только цвет предмета, тогда как первый агент кроме цвета замечает еще и оттенок. Аналогичным образом желания влияют на внимание, заставляя замечать одни предметы и не замечать другие. В модифицированной версии предыдущего примера можно представить себе двух человек, у которых имеются разные желания по отношению к оттенкам красного: один агент хочет получить знание об оттенке, а не только о цвете предмета, в то время как другому агенту достаточно знания цвета. Желание провоцирует специфическую работу внимания: благодаря своему желанию первый агент может внимательно рассмотреть специфический оттенок красного.

Знание о том, что внимание ответственно за искажение восприятия на стадии позднего видения, позволяет избежать понижения эпистемологического статуса переживаний. Если человек с зависимыми от желаний переживаниями будет знать о подобной зависимости, то

он сможет противостоять понижению эпистемологического статуса переживаний. У познающего агента имеется возможность дополнительной волевой концентрации внимания на той информации, которая ускользает от зависимых переживаний. Такая стратегия требует от агента знания о потенциальной зависимости между своими желаниями и переживаниями для того, чтобы этой зависимости можно было противостоять. Влияние желаний на восприятие исключить невозможно, но можно выстроить стратегию, при которой результаты восприятия будут иметь высокий эпистемологический статус. Аналогичным образом и в рамках первой стратегии пример «истинных галлюцинаций» не опровергает зависимость между восприятием и желаниями, но показывает, что результатам зависимого восприятия при определенных условиях можно доверять.

Заключение. Скептический аргумент базируется на допущении, что при зависимости восприятия от желаний не существует возможности установить степень достоверности перцептивной информации. В свою очередь аргумент Сигель в пользу уменьшения эпистемологического статуса перцептивных переживаний, зависящих от желаний, основывается на сходстве результатов чувственного восприятия и убеждений в том, что и чувственное восприятие, и убеждения могут быть каузально связаны с желаниями. Рассмотренные возражения позволяют преодолеть основания для скептицизма. На примере устойчивых «истинных галлюцинаций» показано, что влияние желаний на восприятие может не приводить к уменьшению эпистемологического статуса переживаний. Кроме того, под вопросом остается сама возможность влияния желаний на перцептивные переживания. Так, позиция Рафтопулуса отрицает такую возможность, поскольку влияние на чувственное восприятие проявляется только на сравнительно поздних этапах обработки зрительной информации. Таким образом, восприятие в некоторой степени может зависеть от желаний, но эта зависимость не приводит к истинности скептической установки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Memory Modulates Color Appearance / T. Hansen, M. Olkkonen, S. Walter, K. R. Gegenfurtner // *Nature Neuroscience*. 2006. Vol. 9, iss. 11. P. 1367–1368. DOI: 10.1038/nn1794.
2. Levin D. T., Banaji M. R. Distortions in the Perceived Lightness of Faces: The Role of Race Categories // *J. of Experimental Psychology: General*. 2006. Vol. 135, № 4. P. 501–512. DOI: <https://doi.org/10.1037/0096-3445.135.4.501>.
3. Payne K. Prejudice and Perception: The Role of Automatic and Controlled Processes in Misperceiving a Weapon // *J. of Personality and Social Psychology*. 2001. Vol. 81, № 2. P. 181–192. DOI: 10.1037/0022-3514.81.2.181.
4. Siegel S. How is Wishful Seeing Like Wishful Thinking? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2017. Vol. 95, iss. 2. P. 408–435. DOI: <https://doi.org/10.1111/phpr.12273>.
5. Long R. How Wishful Seeing is not Like Wishful Thinking // *Philosophical Studies*. 2018. Vol. 175, iss. 6. P. 1401–1421. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11098-017-0917-2>.
6. Raftopoulos A. The Cognitive Impenetrability of Perception and Theory-ladenness // *J. for General Philosophy of Science*. 2015. Vol. 46, iss. 1. P. 87–103. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10838-015-9288-6>.
7. McGrath M. Siegel and the Impact for Epistemological Internalism // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 162, iss. 3. P. 723–732. DOI: 10.1007/s11098-012-0055-9.
8. Lewis D. Veridical Hallucination and Prosthetic Vision // *Australasian J. of Philosophy*. 1980. Vol. 58, № 3. P. 239–249. DOI: <https://doi.org/10.1080/00048408012341251>.

9. Черняк А. З. Знание и удача // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 2. С. 61–78. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps202057222>.

10. Baumann P. No Luck with Knowledge? On a Dogma of Epistemology // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2014. Vol. 89, iss. 3. P. 523–551. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1933-1592.2012.00622.x>.

11. Frankfurt H. G. Alternate Possibilities and Moral Responsibility // *The J. of Philosophy*. 1969. Vol. 66, iss. 23. P. 829–839. DOI: [10.2307/2023833](https://doi.org/10.2307/2023833).

12. Marchi F. The Epistemic Role of Early Vision: Cognitive Penetration and Attentional Selection // *Rivista Internazionale di Filosofia e Psicologia*. 2020. Vol. 11, no. 3. P. 385–396. DOI: <https://doi.org/10.4453/rifp.2020.0027>.

Информация об авторах.

Пономарёв Андрей Игоревич – ассистент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия восприятия, философия сознания. E-mail: aironomarev@etu.ru

Фролов Константин Геннадьевич – кандидат философских наук (2017), научный сотрудник Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии Высшей школы экономики, Покровский бул., д. 11, Москва, 109028, Россия; научный сотрудник кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 22 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия восприятия, философия сознания. E-mail: kgfrolov@etu.ru

REFERENCES

1. Hansen, T., Olkkonen, M., Walter, S. and Gegenfurtner, K.R. (2006), "Memory Modulates Color Appearance", *Nature Neuroscience*, vol. 9, iss. 11, pp. 1367–1368. DOI: [10.1038/nn1794](https://doi.org/10.1038/nn1794).

2. Levin, D.T. and Banaji, M.R. (2006), "Distortions in the Perceived Lightness of Faces: The Role of Race Categories", *J. of Experimental Psychology: General*, vol. 135, no. 4, pp. 501–512. DOI: <https://doi.org/10.1037/0096-3445.135.4.501>.

3. Payne, K. (2001), "Prejudice and Perception: The Role of Automatic and Controlled Processes in Misperceiving a Weapon", *J. of Personality and Social Psychology*, vol. 81, no. 2, pp. 181–192. DOI: [10.1037/0022-3514.81.2.181](https://doi.org/10.1037/0022-3514.81.2.181).

4. Siegel, S. (2017), "How is Wishful Seeing Like Wishful Thinking?", *Philosophy and Phenomenological Research*, vol. 95, iss. 2, pp. 408–435. DOI: <https://doi.org/10.1111/phpr.12273>.

5. Long, R. (2018), "How Wishful Seeing is not Like Wishful Thinking", *Philosophical Studies*, vol. 175, iss. 6, pp. 1401–1421. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11098-017-0917-2>.

6. Raftopoulos, A. (2015), "The Cognitive Impenetrability of Perception and Theory-ladenness", *J. for General Philosophy of Science*, vol. 46, iss. 1, pp. 87–103. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10838-015-9288-6>.

7. McGrath, M. (2013), "Siegel and the Impact for Epistemological Internalism", *Philosophical Studies*, vol. 162, iss. 3, pp. 723–732. DOI: [10.1007/s11098-012-0055-9](https://doi.org/10.1007/s11098-012-0055-9).

8. Lewis, D. (1980), "Veridical Hallucination and Prosthetic Vision", *Australasian J. of Philosophy*, vol. 58, no. 3, pp. 239–249. DOI: <https://doi.org/10.1080/00048408012341251>.

9. Chernyak, A.Z. (2020), "Knowledge and Luck", *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 57, no. 2, pp. 61–78. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps202057222>.

10. Baumann, P. (2014), "No Luck with Knowledge? On a Dogma of Epistemology", *Philosophy and Phenomenological Research*, vol. 89, iss. 3, pp. 523–551. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1933-1592.2012.00622.x>.

11. Frankfurt, H.G. (1969), "Alternate Possibilities and Moral Responsibility", *The J. of Philosophy*, vol. 66, iss. 23, pp. 829–839. DOI: 10.2307/2023833.

12. Marchi, F. (2020), "The Epistemic Role of Early Vision: Cognitive Penetration and Attentional Selection", *Rivista Internazionale di Filosofia e Psicologia*, vol. 11, no. 3, pp. 385–396. DOI: <https://doi.org/10.4453/rifp.2020.0027>.

Information about the authors.

Andrei I. Ponomarev – Assistant Lecturer at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: philosophy of perception, philosophy of consciousness. E-mail: aiponomarev@etu.ru

Konstantin G. Frolov – Can. Sci. (Philosophy) (2017), Research Officer at the International Laboratory for Logic, Linguistics and Formal Philosophy, Higher School of Economics, 11 Pokrovsky blvd., Moscow 109028, Russia; Research Officer at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 22 scientific publications. Area of expertise: philosophy of perception, philosophy of consciousness. E-mail: kgfrolov@etu.ru